

Гу Чуньлай не торопился и не нервничал. Он схватил полотенце, быстро вытерся, затем надел аккуратно сложенную белую майку и камуфляжные штаны, встал прямо и обернулся, чтобы встретиться взглядом с человеком, всё ещё стоящим у входа в комнату с водой.

— Ты же хотел ударить меня? Давай.

Гу Чуньлай засунул руки в карманы, прищурился и наклонился вперёд, почти касаясь рук Сяо Жофэй, сложенных на груди.

Сяо Жофэй внезапно перестал злиться. Он не отступил и не спрятался, а просто окинул Гу Чуньлая взглядом с головы до ног.

— Ты мог бы сказать нам, мы бы помогли. Мыться холодной водой — не очень приятно.

С этими словами он развернулся и направился обратно в общежитие, не оглядываясь.

Пройдя несколько метров, он услышал голос Гу Чуньлая:

— В тот день мои родители взяли меня в парк развлечений, а на обратном пути я заснул. Я помню только грохот, а когда очнулся, всё тело болело. Я понял, что мы попали в аварию, и выжил... только я.

Примерка одежды — дело хлопотное, и Гу Чуньлай знал это не понаслышке. Около часа ночи он вдруг понял, что время уже позднее, и Чжан Ичэн, возможно, всё ещё ждёт снаружи. Он схватил вещи, позвал Сяо Жофэй и, как угорелый, бросился к выходу. Выйдя на улицу, они увидели знакомый автомобиль, всё ещё стоящий у входа, и, заглянув в заднее окно, обнаружили Чжан Ичэна, свернувшегося в клубок на заднем сиденье и крепко спящего.

— Ты торопишься? Если нет, я сначала отвезу его домой.

Сяо Жофэй кивнул в сторону машины.

Гу Чуньлай покачал головой и, достав телефон, быстро набрал сообщение. Почти сразу же телефон Чжан Ичэна несколько раз прозвенел, экран загорался и гас. Сяо Жофэй заглянул в экран Гу Чуньлая и увидел, что тот отправил Чжан Ичэну множество красных конвертов с деньгами.

— Не волнуйся, и тебе достанется.

Словно предвидя, что Сяо Жофэй собирается возразить, Гу Чуньлай перебил его. Он допечатал последние слова, выключил экран и, подняв голову, неожиданно достал чёрный пакет формата А4, который вручил Сяо Жофэю.

Сяо Жофэй с удивлением смотрел на него почти полминуты, прежде чем осознал, что глупо стоять посреди пустыря, и предложил Гу Чуньлаю сесть в машину, а пакет они откроют позже. Он сел за руль, Гу Чуньлай занял пассажирское место, и они умчались.

К счастью, Чжан Ичэн жил недалеко от склада, и через несколько минут они уже были у его дома. Увидев, что управляющий ждёт у входа, Сяо Жофэй попросил Гу Чуньлая подождать в машине, а сам позвал управляющего, чтобы вместе отнести Чжан Ичэна внутрь.

В начале осени в Цзинчэне обычно уже не так жарко, как летом, но в последние дни этот северный город словно накрыли крышкой, и дышать стало тяжело. Даже ночью температура не

падала, и Гу Чуньлай, открыв окно, не почувствовал ни малейшего ветерка. Видя, что Сяо Жофэй всё ещё не вернулся, он вышел из машины, прислонился к ней и, достав сигарету, оторвал фильтр, развернул её и высыпал золотистый табак на ладонь, растирая его пальцами. Легкая горечь мгновенно распространилась, заполнив его ноздри и уголки глаз. Хотя запах был не сильным, он едва не вызвал слёз.

Через некоторое время Гу Чуньлай решил, что пора возвращаться в машину и ждать Сяо Жофэя. Но, обернувшись, он увидел знакомую фигуру, стоящую рядом с руками, сложенными на груди, и молча наблюдающую за ним. В полумраке он выглядел как ожившая скульптура идеальных пропорций, и Гу Чуньлай на мгновение застыл.

— Не пугай так ночью, у людей с сердцем проблемы могут начаться, — с усмешкой произнёс он.

— Я видел, что ты занят, и ждал, пока закончишь.

— Ты думал, я что-то задумал?

Гу Чуньлай стряхнул пепел и вытер руки о штаны, смотря прямо на Сяо Жофэя.

— Ты тоже целый день работал, уже поздно. Может, я сам вызову такси, не хочу тебя утруждать.

— Ты хочешь оставить меня одного? А я хотел попросить тебя составить мне компанию.

Гу Чуньлай с недоумением посмотрел на него.

— В такое время... заниматься чем-то противозаконным?

Сяо Жофэй не ответил на его реплику, а серьёзно постучал по двери машины.

— Когда мы ехали сюда, тебе было плохо?

— А, ты об этом.

Гу Чуньлай был тронут, что Сяо Жофэй помнил о его аварии, и покачал головой.

— Сейчас мне гораздо лучше. К тому же ты отлично водишь, очень плавно. Это самая спокойная поездка, которую я когда-либо испытывал.

— Ну и хорошо.

Сяо Жофэй поднял бровь и, прикрыв рот рукой, понизил голос.

— Тогда пойдём со мной что-нибудь украдём?

Гу Чуньлай не верил, что Сяо Жофэй действительно собирается что-то красть, но, увидев его наигранно невинное выражение лица, не смог отказаться и, словно под гипнозом, сел в машину.

Они ехали на северо-восток, миновали аэропорт, и через полчаса вокруг исчезли высотки и искусственные источники света. Только луна и фары машины освещали бесконечную дорогу.

Скорость снижалась, дорога становилась шире, и в какой-то момент слева исчезли каменистые

берега. Над головой висела полная луна, а водная гладь, усыпанная будто осколками льда, простиралась до горизонта. Гу Чуньлай редко бывал ночью в таких отдалённых местах, и всё вокруг казалось ему необычным и восхитительным. Он невольно поднял взгляд, глядя через водителя в окно.

Сяо Жофэй, управляя машиной, улыбался, слегка повернув голову, чтобы увидеть лицо Гу Чуньлая, освещённое лунным светом.

— погоди, скоро увидишь всё, что захочешь.

— А?

Гу Чуньлай оторвал взгляд от окна и посмотрел на Сяо Жофэя, на его лице всё ещё читалось восхищение.

— Мы на месте.

Сяо Жофэй свернул на пустырь и остановился.

Это место напоминало смотровую площадку: здесь стояли несколько скамеек, металлическая табличка с надписью, несколько столбов, уходящих в воду, и ограждение. Сяо Жофэй предложил Гу Чуньлаю подождать у скамейки возле ограды, а сам вылез из машины и достал из багажника длинный чёрный пакет, который казался твёрдым и тяжёлым.

Увидев, что Сяо Жофэй направляется к нему, Гу Чуньлай притворно отступил на два шага, прислонился к ограде и изобразил испуг.

— Это что, пистолет? Или какое-то смертоносное оружие? Что ты вообще собираешься украсть?

Сяо Жофэй указал на небо:

— Луну.

Смотреть на луну.

Гу Чуньлай не знал, когда Сяо Жофэй, не любивший проводить время на улице, увлёкся этим. В студенческие годы его ночная жизнь состояла из фильмов и газировки, а в более активные дни — из ночных караоке. Однажды летом Сяо Цаньсин взяла его в шестинедельную поездку по Америке, и по возвращении Сяо Жофэй, словно размороженный лед, таскал Гу Чуньлая по всему Цзинчэну, пытаясь впитать всё лучшее, что может предложить современная цивилизация.

Тогда Гу Чуньлай тоже хотел посмотреть на луну, у него было много свободного времени, но он боялся, что, оставшись один, слишком погрузится в свои мысли, а найти компанию не удавалось. Позже, окончив учёбу и начав работать, он постепенно забыл об этом. Он слышал, что на луне есть кратеры, метеоритные воронки и даже Чанъэ, символ тоски. Хотя он знал, что последнее — всего лишь легенда, но Вселенная так велика, а человечество знает так мало, что, возможно, однажды инопланетяне действительно доставят Чанъэ на луну, и тогда все, кто ушёл или остался, смогут найти своё счастье.

И вот, спустя годы, его давнее, едва осознанное желание сбылось.

Он наблюдал, как Сяо Жофэй открывает чёрный нейлоновый пакет, достаёт телескоп, устанавливает треногу, настраивает линзы и наводит их на луну. Его движения были уверенными, словно он делал это много раз. Сяо Жофэй прикрыл левый глаз, правым смотрел в окуляр, одной рукой регулируя фокус, а затем предложил Гу Чуньлаю занять его место.

Гу Чуньлай немного колебался, не зная, стоит ли лишать Сяо Жофэя первого взгляда. Но тот подтолкнул его к телескопу.

Огромные лунные кратеры внезапно появились перед глазами Гу Чуньлая.

Впервые в жизни он почувствовал, что забыл дышать. Прошло около минуты, прежде чем он, слегка закружившись, резко вдохнул и ухватился за телескоп, словно желая провалиться внутрь.

<http://bllate.org/book/15563/1415601>